

УДК 332.1

ББК 65.04

DOI 10.22394/1682-2358-2020-5-40-48

V.I. Malyy, *Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Head of the Corporate Economy Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

V.V. Gusev, *Candidate of Sciences (Economics), Docent of the Corporate Economy Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

RUSSIAN INNOVATION MONOTOWNS: POSITIVE EXPERIENCE IN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

The role of Russian single-industry entities (towns), where innovative products important to the economy are produced, is studied. It is stated that positive situation in such single-industry formations depends to a large extent on regional and local public authorities initiative, as well as the preparedness of the core enterprises management. Positive experience of monotowns development in some regions of the Russian Federation is considered.

Key words and word-combinations: monotown, innovation, engineering, demography, development project.

В.И. Малы́й, *доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой корпоративной экономики Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: sreda@email.ru)*

В.В. Гусев, *кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративной экономики Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: vladgus2006@yandex.ru)*

РОССИЙСКИЕ ИННОВАЦИОННЫЕ МОНОГОРОДА: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Исследуется роль российских монопрофильных образований (моногородов), в которых осуществляется инновационное производство важных для экономики хозяйства видов продукции. Утверждается, что положительная ситуация в подобных монопрофильных образованиях зависит во многом от инициативности региональных и местных органов государственной власти, от подготовленности руководства градообразующих предприятий. Рассматривается положительный опыт развития моногородов в отдельных регионах Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: моногород, инновации, машиностроение, демография, проект развития.

Монопрофильное образование (моnogород) представляет собой особое территориальное поселение, в котором социально-экономическая ситуация зависит от уровня экономического развития, финансового благополучия и социальной деятельности доминирующего в городе градообразующего предприятия. Соответственно, если градообразующее предприятие в моногороде приходит в упадок (причины подобного явления — кризис, технологическая отсталость, финансовая несостоятельность, отсутствие спроса, неконкурентоспособность продукции, недостаток инвестиций, сырьевых и трудовых ресурсов и т.п.), население моногорода также начинает испытывать экономические и социальные проблемы, а сам населенный пункт становится территорией нестабильности, «болевой точкой» экономики и социальной жизни. В то же время в российских моногородах часто производится уникальная продукция, не имеющая аналогов, необходимая народному хозяйству и значимая с точки зрения национальной экономической безопасности.

Монопрофильные поселения начали формироваться еще в царской России, во времена освоения периферийных территорий и существования крепостного права, когда в процессе освоения отдаленных районов, богатых полезными ископаемыми, появился феномен «город-завод»; при этом на основателя промышленного производства трудились не крепостные крестьяне, а крепостные рабочие, приписанные к предприятию. В качестве примера можно привести освоение Урала, современных Пермского края и Свердловской области купцами Строгановыми и Демидовыми, где в результате их деятельности были заложены основы российской тяжелой промышленности и оружейного дела [1]. Заводы и рабочие поселки вокруг них получили статус города только в советский период, а до этого у них не было даже собственных названий — например, поселок Кушва на Урале до революции назывался Кушвинский завод, Невьянск — Невьянский завод, Сысерть — Сысертский завод и т.д. [2, с. 232].

Подлинный расцвет монопрофильных поселений пришелся на советскую эпоху. В результате проведения советским государством патерналистской социальной политики моногорода превращались в источники социального благополучия, промышленное производство позволяло получать населению высокую по советским меркам заработную плату, эффективное функционирование крупных предприятий способствовало поддержанию социальной инфраструктуры в полностью работоспособном состоянии (например, организация социальной жизни и снабжения в моногороде Тольятти во времена СССР). Однако в условиях скачкообразного перехода к рыночным отношениям, общей политики деиндустриализации в 1990-е годы, упадка отраслей промышленности, прежде всего машиностроения, моногорода превратились

в сложное наследие плановой системы. Из них начал наблюдаться исход жителей, социальная и инженерная инфраструктура городских поселений пришла в упадок. Плановый характер советской экономики и разбросанность населения по территории страны в соответствии с логикой расположения производительных сил, исход населения периферийных моногородов, переезд граждан в более благополучные регионы и места проживания приводят к «социальному опустыниванию» территории регионов, к концентрации населения в крупных городах и вокруг них, в так называемых «агломерациях». Политика создания агломераций, проводимая сегодня в Российской Федерации, на наш взгляд, недальновидна в плане стратегического удержания территории страны. Потенциально монопрофильные поселения могли бы стать точками роста новой экономики, сосредоточением высоких технологий, промышленного производства, которое в случае динамичного развития способно переломить кризисные тенденции на положительные, создать в экономике определенный инновационный задел. Однако подобный подход к развитию моногородов сопряжен с соблюдением органами власти и бизнесом целого ряда внешних и внутренних условий, которые заслуживают подробного рассмотрения.

На наш взгляд, существуют определенные признаки именно инновационных моногородов, которые позволяют выделить их из всей совокупности монопрофильных образований. Прежде всего это инновационный потенциал градообразующего предприятия как перспективная способность за счет имеющихся технологий производить важную, востребованную государством и обществом продукцию, готовность к внедрению кардинальных инноваций. Инновационный потенциал следует напрямую связывать с инвестиционным потенциалом, так как охотнее всего государственные и частные инвестиции пойдут туда, где производимый градообразующими предприятиями продукт имеет ощутимый государственный заказ или хорошие рыночные перспективы.

Соответственно, градообразующие предприятия и поселения в целом могут иметь следующие оценки инвестиционного и инновационного потенциала:

- 1) предприятия с высоким потенциалом;
- 2) предприятия со средним потенциалом;
- 3) предприятия с низким инвестиционным и инновационным потенциалом.

Вторым критерием, который характеризует инновационность развития моногорода, является наличие в нем молодежи, имеющей перспективы для профессионального развития. Чтобы моногород не вымирал, в нем должны проходить активные демографические процессы: превышение рождаемости над смертностью, высокий прирост рождаемости. В контексте развития перспектив для молодежи особое значение приобретает достойная заработная плата в моногороде.

На основании данного критерия моногорода можно классифицировать следующим образом:

1) с большим количеством молодежи и расширенным воспроизводством населения, в том числе, трудовых ресурсов (существенное превышение рождаемости над смертностью);

2) с недостаточным количеством молодежи и простым воспроизводством трудовых ресурсов (когда рождающиеся примерно в том же количестве заменяют умерших);

3) вымирающие моногорода с высокой убылью и устойчивым исходом населения, прежде всего студентов, учащихся, молодых кадров.

Третий критерий — наличие развитой сферы образования, широкого научно-образовательного пространства. Научно-образовательная сфера в моногородах в советское время была во многом «заточена» под специализацию монопрофильного поселения. Например, в сырьевых, добывающих моногородах были сосредоточены филиалы профильных вузов и техникумов; в энергетических моногородах — филиалы энергетических вузов и т.д. Если на градообразующем предприятии требовался специалист узкой, специфической профессиональной направленности, например, в атомной отрасли или гидроэнергетике, предприятие по направлению обеспечивало конкретному лицу учебу в соответствующем вузе с условием дальнейшего возвращения и работы в родном городе. В настоящее время в связи с тенденциями урбанизации и развития агломераций данный критерий уходит в прошлое, но фактически, чтобы удержать молодежь в моногороде, необходимо качественное высшее и среднее профессиональное образование, а затем — достойная заработная плата при работе на предприятиях моногорода.

В соответствии с этим критерием российские моногорода можно подразделить на поселения:

1) с развитой сферой образования;

2) со сферой образования среднего уровня;

3) с деградирующей сферой образования, закрытием вузов, училищ и колледжей, исходом научно-педагогических работников, объединением (укрупнением) школ с одновременной ликвидацией неперспективных образовательных учреждений.

Четвертый критерий связан с оценкой моногорода по категории «производство». Несмотря на дискуссии о постиндустриальном обществе, цифровой экономике, компьютерных технологиях и других реалиях современной жизни, отметим, что приоритет в хозяйственной системе до сих пор принадлежит производственным отраслям, создающим реальный продукт и на этой основе — реальное (а не цифровое) национальное богатство. Цифровая экономика, на наш взгляд, призвана быть вспомогательным инструментом для реального производства. Следовательно, само производство в настоящее время должно быть развитым, так как предприятие

в состоянии кризиса сложно вновь перезапустить и при этом добиться высоких результатов.

По данному критерию можно выделить следующие уровни промышленного развития моногорода, отражающие условия его функционирования:

1) высокий уровень отражает наличие развитого промышленного производства в моногороде и сбыт промышленной продукции в другие регионы;

2) средний уровень отражает слабо развитую промышленность и сбыт промышленной продукции только на локальный рынок;

3) низкий уровень отражает отсутствие промышленности в моногороде и закупки необходимой промышленной продукции, товаров народного потребления в других регионах [3].

Пятый критерий, на наш взгляд, заключается в следующем — кто является актором (субъектом) инновационного развития моногорода. Согласно этому критерию, такими акторами могут быть:

- 1) государственные органы федеральной и региональной власти;
- 2) муниципальные органы управления;
- 3) отечественный и иностранный бизнес.

В зависимости от того, кто будет субъектом инновационного развития моногорода, приобретают значение такие важные параметры экономической динамики, как комплексное территориальное планирование, объем инвестиций в производство и социальную сферу, привлечение в моногород молодых перспективных кадров, текущее и перспективное состояние социальной инфраструктуры и т.д. Безусловно, в ситуации с наличием сильной системы федеральной и региональной власти, скудостью местных бюджетов в связи с имеющимся налоговым законодательством и «непрозрачностью» отечественного бизнеса приоритет в развитии инновационных моногородов должен принадлежать инвестициям первой группы.

Инновационный тип развития моногородов остро ставит проблему высшего и среднего образования; научно-образовательной среды как важнейшего компонента инновационного потенциала, формирование которого во многом зависит от усилий на региональном (местном) уровне от проводимой региональной (местной) инновационной политики. От уровня образования во многом зависит потенциал инновационной восприимчивости жителей к нововведениям, а также мотивационный настрой к технологическим новшествам, преобразующим структуру потребления и стиль поведения населения, его образ жизни. Современный технологический уклад предполагает органическое взаимопроникновение, интеграцию технологических и социальных инноваций, поэтому старение населения в провинции и его недостаточное инновационное сознание затрудняют внедрение нововведений. В России наблюдается традиционно высокий потенциал инженерной мысли и изобретательства, однако в на-

стоящее время он, как и потенциал науки, является невостребованным. Рационализаторы и изобретатели должны попадать в соответствующую внешнюю инновационную среду, чтобы их предложения были востребованы. Без проведения соответствующей государственной политики и финансирования предлагаемых инициатив российским рационализаторам и инноваторам невозможно воплотить в жизнь свои достижения.

На наш взгляд, большими потенциальными инновационными возможностями обладают монопрофильные поселения, в которых сосредоточены предприятия машиностроения, в том числе оборонные предприятия и предприятия двойного назначения. Советские технологии, развивавшиеся в механических производствах, машиностроении, приборостроении и оборонно-промышленном комплексе, во многом опередили свое время. За истекшие годы экономического реформирования эти технологии не только морально и физически не устарели, но и подтвердили свою уникальность, поэтому справедливо утверждение, что машиностроительные моногорода являются средоточием отечественных инноваций. В связи с курсом Министерства обороны и МВД РФ на перевооружение российской армии и силовых структур моногорода, в которых сосредоточены оборонные предприятия, получили дополнительный импульс, «второе дыхание» в своем развитии, государственный заказ на производство новых видов вооружений и амуниции.

Предприятия гражданского машиностроения оказались в настоящее время в трудной ситуации потому, что в 1990-е годы был взят курс на деиндустриализацию страны, построение системы рыночных институтов, создание логистических цепочек в ущерб производству товаров категории «А» (средств производства). Помимо этого, в 1990-е годы применялась стратегия закупки импортных промышленного оборудования, станков, силовых и рабочих машин, промышленной оснастки, несмотря на их высокую стоимость по сравнению с отечественными аналогами. В результате потенциал машиностроительных предприятий в моногородах в настоящее время ослаблен, наблюдаются недофинансированность, недостаток инвестиций, ухудшение состояния инновационной базы. Острую и актуальную проблему функционирования отрасли машиностроения представляет кадровый вопрос, обусловленный старением трудовых коллективов и оттоком молодых кадров с предприятий.

Представляется, что для эффективного развития инновационных моногородов в Российской Федерации необходимо принятие следующие мер:

- 1) максимальное сохранение потенциала градообразующих предприятий и государственный заказ для них, в том числе за счет средств государственного бюджета, министерств и ведомств, крупных системообразующих компаний;
- 2) развитие в моногородах социальной и рыночной инфраструктуры (больниц, поликлиник, дворцов культуры, кружков для детей, развитой торговли, банковских структур, страховых компаний, активного жилищного строительства);

3) развитие системы образования, формирование обновленных взаимосвязей «градообразующее предприятие — вуз — техникум — профессиональное училище — средняя школа», работа со школьниками в плане профориентации, направление на учебу молодых кадров по требуемым специальностям за счет предприятий, привлечение молодежи на предприятия на места с достойной заработной платой.

Необходимо также отметить, что в тех регионах, где органы власти занимают активную созидательную позицию по отношению в повседневной жизни провинции, где налажены и развиваются деловые контакты между градообразующими предприятиями, властью и муниципалитетами, ситуация в моногородах намного благополучнее, чем там, где подобного контакта нет. В подтверждение можно привести опыт республик Татарстан и Башкортостан, где даже в провинциальных населенных пунктах работают промышленные предприятия, при которых полноценно функционируют средние и высшие учебные заведения. Так, на территории Республики Башкортостан находятся девять моногородов. В 42 км от Уфы в моногороде Благовещенск, получившего свой статус в 1941 г., сегодня проживают 35 тыс. человек. Здесь сохранен промышленный потенциал советского времени. Градообразующим предприятием является арматурный завод (БАЗ), на котором работают более двух тысяч человек; в городе функционируют еще шестнадцать производственных организаций, включая судоремонтный завод, мебельную фабрику, завод ЖБК, предприятие по производству одноразовой пластиковой посуды. Развита система образования: имеются семь средних общеобразовательных школ, многопрофильный профессиональный колледж, Башкирский архитектурно-строительный колледж. Оттока населения из моногорода практически нет, молодежь уезжает за высшим образованием в Уфу, Казань и другие научные центры, но затем, как правило, возвращается для работы на предприятиях города [4].

В Республике Татарстан — пять моногородов: Нижнекамск, Набережные Челны, Чистополь, Зеленодольск и Менделеевск. Показательной с точки зрения муниципального развития является ситуация в Набережных Челнах, расположенном в 237 км от Казани, с населением 534 тыс. человек. За последние десять лет население моногорода увеличилось на 20 тыс. человек. Градообразующим предприятием является Камский автомобильный завод (КАМАЗ), на котором работают 52 тыс. человек. В городе также функционируют более тридцати крупных и средних промышленных предприятий, включая ООО «Камский тракторный завод», АО «Набережночелнинский крановый завод», АО «Седан» (производство автомобильных фильтров), АО «Генерирующая компания», АО «Камский металлургический завод». По сути моногород представляет собой автомобильный кластер. В Набережных Челнах имеются 104 средние школы, двенадцать техникумов и колледжей, шесть головных вузов, десять филиалов вузов, пять театров, четыре кинотеатра, восемь музеев, шесть дворцов культуры

и концертных залов. Молодежь уезжает за получением образования в Москву, Казань, Уфу, Самару и другие научные центры, но впоследствии чаще всего возвращается для работы на предприятиях моногорода [5].

В Челябинской области — шесть моногородов, в том числе знаменитый город уральских оружейников Златоуст. Его население — 165 тыс. человек. В моногороде — семь машиностроительных предприятий, включая АО «Златоустовский металлургический завод», АО «Златоустовский машиностроительный завод», АО «Златоустовская оружейная фабрика», часовой завод, швейную фабрику. Система образования представлена 36 общеобразовательными школами, четырьмя техникумами, четырьмя филиалами екатеринбургских и челябинских вузов. Культурную сферу составляют драматический театр, четыре музея, семь дворцов культуры и культурно-выставочных центров, библиотека. Отмечено, что население моногорода Златоуст незначительно убывает, но это является общим демографическим трендом на Урале и в Сибири; происходит это сравнительно медленными темпами, поэтому перелом негативных тенденций на положительные возможен в любой момент при обеспечении стабильного функционирования экономики и устойчивых перспектив для предприятий города [6].

Златоуст вошел в число лучших проектов развития перспективных моногородов России, представленных в январе 2017 г. на Гайдаровском форуме в Москве. В настоящее время городской властью планируется, что доля молодежи среди населения составит в перспективе не менее 30%; а заработная плата будет выше средней по региону на 10%. Фундаментальными направлениями развития Златоуста определены производство оружия, металлургия, а также спорт и туризм — создание многофункционального спортивного центра в горной местности Уреньга [7].

Эффективное развитие инновационного моногорода предполагает структурное сочетание трех важнейших компонентов, акторов так называемой «тройной спирали»:

а) федеральных, региональных и местных органов государственной власти, которые развивают различные проекты в городской среде, устанавливают «правила игры» и предусматривают источники для финансирования деятельности;

б) учреждений высшего профессионального образования, которые занимаются научными исследованиями и вносят существенный вклад в экономику моногорода через малые инновационные предприятия;

в) бизнес-структур, которые создают инновационные организации совместно с учебными заведениями [8].

Однако, на наш взгляд, это возможно лишь при проведении соответствующей государственной политики индустриализации экономики и возрождения инновационных отраслей промышленности. Сегодня эффективно возрождаются лишь предприятия оборонного комплекса, производящие продукцию «двойного назначения», а предприятия машиностроения, про-

изводство готовой гражданской высокотехнологичной продукции по-прежнему находятся в кризисе. На базе кризисных предприятий экономику современного инновационного моногорода построить весьма проблематично. Более того, как свидетельствует опыт моногорода Петровск Саратовской области, если высокотехнологичное предприятие останавливается по любым причинам и при этом сохраняет свой производственный потенциал (территорию, станки и оборудование), запустить его потом все равно весьма сложно, так как происходит отток с предприятия квалифицированной рабочей силы, у оставшихся работников теряются трудовые навыки. Именно поэтому, несмотря на распоряжение Правительства РФ создать в Петровске «Территорию опережающего социально-экономического развития» [9], полноценно запустить данный проект, «оживить» машиностроительные предприятия моногорода пока не удалось. Машиностроительные предприятия — «Петровский электромеханический завод «Молот» и АО «Завод автозапчастей АМО ЗИЛ» — по-прежнему не работают, инвестиции на них привлечь достаточно сложно.

В настоящее время в моногороде реализуются проекты преимущественно по благоустройству городской среды: приведение к современным стандартам городского парка, реконструкция фонтана, установка аттракционов и детских площадок, создание лодочной пристани [10]. Однако изначально цель создания ТОСЭР в Петровске заключалась прежде всего в возрождении деятельности машиностроительных заводов. Сможет ли региональная и муниципальная власть Саратовской области решить задачу привлечения инвестиций и обновления деятельности градообразующих предприятий в ТОСЭР «Петровск» — покажет ближайшее время.

Библиографический список

1. Сальников А. Строгановы – Демидовы: две стороны Урала. URL: <http://pensionerrussia.ru/news/1150-stroganovy-demidovy-dve-storony-urala.html>
2. Тургель И.Д. Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию. Екатеринбург, 2010.
3. Чалдаева Л.А., Скиданова Ю.В. Критериально-методический подход к классификации моногородов: теория и практика. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25781899>
4. Благовещенск (Башкортостан). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
5. Набережные Челны (Татарстан). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
6. Златоуст. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
7. Златоуст – город будущего! URL: <https://zlatoust.tv/biblioteka/skolkovo.php>
8. Ицковиц Г. Модель Тройной спирали. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-troynouy-spirali/viewer>
9. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Петровск»: постановление Правительства РФ от 27 сент. 2017 г. № 1166. «// URL: <http://static.government.ru/media/files/SXiOABlgFDRAZkh5bD0dcvOh52p9j2NB.pdf>
10. В Петровске заканчивается второй этап реконструкции городского парка культуры и отдыха. URL: https://saratov.gov.ru/news/v_petrovske_zakanchivaetsya_vtoroy_etap_rekonstruktsii_gorodskogo_parka_kultury_i_otdykha/